

Обзорная статья

УДК 94

DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_79

Последователи Хорста Весселя в Прибалтике и их попытки «окончательного решения еврейского вопроса» (1939–1944)

В. В. Марковчин

Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия
markovchin@yandex.ru

Аннотация. В статье поднимается тема антисемитизма, коллаборационизма и национализма, характерная для государств Прибалтики. Были использованы исторические и нарративные методы исторического исследования. В основу легли недавно опубликованные документальные материалы из российских и зарубежных архивов.

Ключевые слова: страны Прибалтики, Великая Отечественная война, коллаборационизм, окончательное решение еврейского вопроса

Для цитирования: Марковчин В. В. Последователи Хорста Весселя в Прибалтике и их попытки «окончательного решения еврейского вопроса». (1939–1944) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2022. Вып. 4 (849). С. 79–86.
DOI 10.52070/2500-347X_2022_4_849_79

Original article

The Followers of Horst Wessel in the Baltic States and their Attempts to «Finally Solve the Jewish Question» (1939–1944)

Vladimir V. Markovchin

Southwest State University, Kursk, Russia
markovchin@yandex.ru

Abstract. The article raises the themes of anti-Semitism, collaborationism and nationalism characteristic of the Baltic states. Historical and narrative methods of historical research were used in its preparation. It is based on recently published documentary materials deposited in both Russian and foreign archives.

Keywords: the Baltic states, the Great Patriotic War, collaboration, the final solution of the Jewish question

For citation: Markovchin, V. (2022). The followers of Horst Wessel in the Baltic States and their attempts to «Finally solve the Jewish question» (1939–1944). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(849), 79–86. 10.52070/2500-347X_2022_4_849_79

ВВЕДЕНИЕ

Взаимоотношения между немцами и народами Прибалтики насчитывают многие сотни лет, в разные эпохи они были совершенно разными. Однако в центре внимания данной статьи находится период 1939–1944 гг., когда набравшее силу Германское государство сначала развязало Вторую мировую войну, а затем вторглось в Советский Союз.

Этому вторжению предшествовала целенаправленная работа немецких спецслужб и дипломатов по подготовке прибалтийского населения к будущему германскому доминированию в регионе: поиску единомышленников, финансированию деятельности националистических, фашистских и иных формирований, готовых идти в створе германской экспансионистской политики. Такая работа принесла плоды, достигла цели, так как последователи официального марша НСДАП «Хорст Вессель» здесь нашлись в значительном количестве и приняли самое деятельное участие во всех мероприятиях как на оккупированной немцами территории, так и на фронтах Великой Отечественной войны. Наиболее характерно это проявилось в решении «еврейского вопроса», занимающего особое место в нацистской политике и подразумевавшего масштабное уничтожение еврейского населения Европы.

Стремясь занять достойное место в обширном германском государстве, лидеры «освобожденных» вермахтом государств Прибалтики не учили, что в гитлеровских планах отсутствовало желание давать этим территориям какую-либо самостоятельность. Все три республики подлежали германской колонизации, а лишнее население предстояло насильственно переселить за Урал. Ранее данная тема затрагивалась в работах, издаваемых фондом «Историческая память» [Резиденты сообщают... 2020; Дюков, 2013; Крысин, Литвинов, 2016].

Цель статьи – показать степень вовлеченности прибалтийских «добровольцев» в геноцид еврейского населения. Данная тема на сегодняшний день весьма актуальна на фоне регулярных попыток переписать итоги Великой Отечественной войны либо замалчивать факты профашистской деятельности населения оккупированной Прибалтики, предпринимаемыми как в Литве, Эстонии и Латвии, так и во многих странах Запада.

РОЛЬ И МЕСТО ПРИБАЛТИКИ В ПЛАНАХ НАЦИСТОВ

По замыслам нацистского руководства, сама Россия должна была исчезнуть, при этом часть ее центральных областей, населенных русскими, предполагалось присоединить к другим

рейхскомиссариатам: к рейхскомиссариату Остланд (Прибалтике) должны были отойти Новгородская и Смоленская области, к рейхскомиссариату Украина – Брянская, Курская, Воронежская, Астраханская области, Краснодарский и Ставропольский край [Загорулько, Юденков, 1980].

Реально захватчикам удалось создать только два рейхскомиссариата – Украина и Остланд. Рейхскомиссары приобрели в ходе войны печальную известность своей ненавистью и чудовищными преступлениями по отношению к населению оккупированных территорий [Совершено секретно. Только для командования, 1967].

На генеральные комиссариаты оккупированные территории советских республик делились произвольно. В генеральный комиссариат Вайсрутен (Белоруссия), входивший в рейхскомиссариат Остланд, были включены Барановичская область и западная часть Минской области, а также частично Виленская, Брестская, Пинская и Полесская области. Остальные территории Белоруссии были присоединены к Восточной Пруссии, переданы рейхскомиссариату Украина или находились в тыловом районе группы армий «Центр».

Гитлер заблаговременно отклонил проекты создания марионеточных государств на оккупированных территориях Советского Союза с преимущественно нерусским населением, а также возможность заключения с ними союзных договоров. Война с Советским Союзом, как говорилось в одном из документов верховного главнокомандования вермахта (ОКВ), не служит тому, «чтобы дать его народам более счастливую долю или принести им полную свободу и политическую самостоятельность»¹ [Kroener, Umbreit, 1999, с. 39].

По мнению фюрера, рейх не мог служить удовлетворению иллюзий той части населения Украины и Прибалтики, которое иногда встречало вермахт как армию-освободителя. Вместо ожидаемой «национальной самостоятельности» оно в результате получило жесточайший террористический оккупационный режим, цель которого заключалась, прежде всего, в ограблении населения захваченных территорий. Это станет понятно не сразу, а спустя небольшой срок, и сделано это было с расчетом на то, что местные националисты вынуждены будут подчиниться и идти в беспрекословное услужение оккупантам: в противном случае они оказывались перед угрозой ареста и депортации наравне с другими «врагами рейха».

Рейхскомиссариат Остлан² был создан уже в июле 1941 г., и в течение того же года оккупационное руководство практически полностью

¹Зд. и далее перевод наш. – В. М.

заменило военную администрацию на территории прибалтийских республик. На должность рейхскомиссара Остланд был назначен личный друг А. Розенберга, гауляйтер Шлезвиг-Гольштейна Х. Лозе, который вскоре начал проводить самостоятельную политику и интриговать против имперского министра восточных территорий, что вскоре привело к разрыву их дружбы.

С самого начала немецкая администрация не давала населению Прибалтийских республик каких-либо обещаний относительно их независимости. По воле Гитлера дальнейшая аннексия Остланда была решенным делом. Предоставление государственной самостоятельности Эстонии, Латвии и Литве не предусматривалось [Kroener, Umbreit, 1999]. Немецкая оккупационная администрация стремилась всячески скрывать свои планы в отношении Прибалтики, чтобы снизить страх местного населения перед предстоящей депортацией. Более гибкая, чем на Украине, в Белоруссии и оккупированных областях России, политика в отношении населения Прибалтики была связана с тем, что некоторую его часть планировалось подвергнуть германизации – большую часть населения Эстонии, некоторую часть латышей и незначительную часть литовцев. Остальные жители этой территории в дальнейшем подлежали вытеснению «германскими» переселенцами [там же].

Центральные власти, руководимые директорами в Эстонии, генеральными директорами в Латвии и генеральными советниками в Литве, не могли иметь в своем составе руководителей правительства. Хъяльмар Мяэ в Ревеле (Таллине), Оскар Данкерс в Риге, и Петрас Кубилиunas в Каунасе лишь председательствовали на совещаниях и выступали в роли спикеров, не допускаясь до решения практических вопросов.

Местные руководители могли назначаться только с разрешения немецких властей. Как жаловался эстонский директор Ангелус в своем письме от 15 сентября 1944 г. министру оккупированных восточных территорий, даже отдельные руководители ведомств сталкивались с недоверием оккупационных властей, главным образом, самого Х. Лозе, и в свою очередь, чувствовали, что их используют в качестве «вывески» и постоянно относятся к ним как к представителям «второразрядного народа» [там же].

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП

При подготовке к вторжению в СССР нацисты прибегали к многочисленным пропагандистским уловкам. Например, апеллируя к недавнему, общему историческому прошлому, фашистами

были использованы факты захвата немецкими войсками в сентябре 1917 г. Риги, а затем повторного «освобождения» Прибалтики частями ландесвера и белогвардейцами от «нашествия» Красных войск в 1918–1919 гг.

Вот как сообщал о торжествах, посвященных очередной годовщине событий полномочный представитель СССР в Латвии И. С. Зотов в письме в НКИД СССР в 1939 г.: «Особенно торжественно в этом году отпраздновали фашистские заправилы 22 мая день «освобождения» Риги от большевиков. В речах и статьях, предназначенных для этого случая, население и солдат предостерегали от этого «страшного» врага Латвии. Даже в том случае, когда немцы, захватив Ригу, преследовали свои цели, направленные против латышей, все же деятели старались выдавать это за акт добродетели и помощи. Радостный прием, оказанный приехавшему на торжества генералу Флетчеру¹, свидетельствовал об общности интересов фашистских государств в борьбе против большевиков» [От национализма к коллаborационизму... 2018, с. 51].

По этой же причине в новой войне, по замыслам немцев, население всех трех республик должно было всячески помогать вермахту вести непримиримую борьбу с евреями и коммунистами. И эти расчеты в полной мере оправдались. Необходимо сказать, что у немецких фашистов здесь были сторонники, такие как, например, представители литовского фашистского движения «Железный волк»², созданного Аугустинасом Вольдемарасом еще в 1927 г. Как видно из информационной справки МИД Германии относительно поддержки группы литовских фашистов от 19 июля 1939 г.: «Касательно планов “Группы Вольдемараса” по проведению погромов следует сказать, что литовское правительство уже давно и успешно работает над вытеснением еврейства из литовской экономики, в последние годы это привело к постоянному росту численности выезжающих из страны евреев. Евреи давно исключены из общественной жизни Литвы. Организация погромов может легко привести к нарушению этой отрадной для нас планомерно реализующейся тенденции» [там же, с. 45].

Из приложения к информационной записке начальника главного управления имперской безопасности (РСХА) Р. Гейдриха министру иностранных

¹Флетчер Альфред (1875–1959) – немецкий военный и политический деятель, националист. В феврале–июле 1919 г. командовал Балтийским ландесвером во время гражданской войны в Латвии.

²Лит. Geležinis Vilkas. Другое наименование – «Ассоциация железных волков». В настоящее время в составе армии Литовской Республики имеется моторизованная бригада «Железный волк», названная в честь этого фашистского движения. Кроме того, на территории республики проводятся военные учения НАТО, названные аналогично.

дел Германии И. фон Риббентропу от 29 июня 1940 г. видно, что за прошедший год немцы не изменили свои намерения: «Планируется, опираясь на антисемитские настроения в Литве, устроить еврейские погромы. Для проведения этой нелегальной работы необходима сумма в размере 100 тыс. лит (примерно 41 тысяча марок)» [От национализма к коллаборационизму... 2018, с. 92].

Вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав Советского Союза никак не повлияло на эти планы. Вот как видели свою судьбу литовские националисты в будущем: «При приближении часа освобождения от советского коммунистического террора и еврейской эксплуатации, надо всеми возможными средствами активизировать деятельность движения активистов в Литве, чтобы идейно и организационно подготовить литовский народ к решающему акту, от которого будет зависеть будущее Литвы. Для идейного созревания литовского народа необходимо усилить антикоммунистические и антиеврейские акции и распространять мысль о неизбежности русско-германского военного столкновения, что Красная русская армия скоро будет выгнана из Литвы и что Литва станет свободным независимым государством. Очень важно по случаю избавиться и от евреев» [там же].

К борьбе с евреями в данной инструкции его составители возвращаются постоянно: «Вынудить евреев бежать из Литвы». «Сигналом к восстанию следует считать момент, когда немецкие войска перейдут границу и начнут нападение на русских» [там же, с. 124]. «Можно надеяться, что таким образом весь народ придет в движение и в стране создастся такая накаленная атмосфера против оккупантов, евреев и русских коммунистов, что среди них возникнет страх и паника, которая надломит всякое с их стороны более или менее серьезное сопротивление». «Красная армия, наше еврейство и все изменники нашего народа в панике побегут из Литвы или поспешат попрятаться где-нибудь по норам» [там же, с. 126].

Аналогичные намерения лишний раз подтверждают содержание листовки так называемого Фронта литовских активистов с обращением к населению Литвы. Она была подготовлена уже в июне 1941 г.: «Сразу надо арестовать местных коммунистов и других предателей Литвы, чтобы они не избежали расплаты за свои действия (предатели будут только тогда помилованы, когда сумеют доказать, что они ликвидировали хотя бы по одному еврею» [там же, с. 151–152]. «Уже сейчас “информируйте” евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же убираются из Литвы. В решительный момент берите их имущество в свои

руки, чтобы ничего не пропало» [От национализма к коллаборационизму... 2018, с. 152].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАЦИСТОВ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ

Решимость литовских и других фашистов полностью соответствовала устремлениям германских фашистов. В телеграмме начальника РСХА командирам оперативных групп полиции безопасности и СД в оккупированных областях СССР от 29 июня 1941 г. говорилось следующее: «Не следует чинить препятствий самостоятельным стремлениям антикоммунистических и антиеврейских кругов к чисткам во вновь занятых областях. Напротив, их [чистки] надо интенсифицировать и там, где это требуется, направить в нужное русло, но не оставляя никаких следов, чтобы местные «круги самообороны» не могли позже сослаться на какое-либо распоряжение или данное им политическое обещание» [там же, с. 156].

Тесная координация действий между немецкими фашистами и их сторонниками в странах Прибалтики уже очень скоро дала первые плоды. Из материалов сводки № 15 о событиях на оккупированной территории Латвийской ССР, поступившей шефу полиции безопасности и СД Рейнхарду Гейдриху от 7 июля 1941 г., видно, что «Кроме формирования вспомогательной полиции созданы две самостоятельные группы для проведения погромов. Разрушены все синагоги, расстреляно пока 400 евреев» [там же, с. 157].

В целях активизации решения «еврейского вопроса» был подготовлен специальный Приказ рейхсфюрера СС и шефа немецкой полиции в министерстве внутренних дел Г. Гиммлера от 25 июля 1941 г.: «Задачи, стоящие перед полицией в оккупированных восточных областях, не могут быть выполнены только введенными и теми, которые будут еще введены в действие, подразделениями полиции СС. Отсюда необходимо создать дополнительные охранные формирования из подходящей для нас части населения оккупированных областей, как это уже частично произошло с оперативными группами полиции безопасности. Эти охранные формирования в первую очередь должны быть созданы из украинцев, жителей прибалтийских стран и белорусов. Они должны быть отобраны из еще имеющихся в наличии на местах мужчин и военнопленных-некоммунистов» [там же, с. 158].

Происходившие в Латвии события прослеживаются по дневнику бывшего министра иностранных дел и чрезвычайного и полномочного посланника Латвии в Литве Л. Сейи от 2 декабря

Таблица 1

КОЛИЧЕСТВО ПРОВЕДЕНИХ РАССТРЕЛОВ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППОЙ А НА 1.2.1942¹

	Литва	Латвия	Эстония	Белоруссия	Старые сов. районы	Всего
евреев	136 421	35 238	963	41 828	3 600	218 050
во время погромов	5 500					5 500
литовские пограндозоры	5 502					5 502
коммунистов	1 064	2 914	4070	3 111+		8 359
партизан	56	367	400	221+		1 044
душевно-больных	653	693	–	298+		1 644
другие	78	–	30	203+		311
	143 774 + 5 500	39 212	5 463	42 861	3 600	240 410

¹Заголовок немецкого документа.

1941 г.: «В ночь с 29 на 30 ноября, судя по всем признакам, в Риге состоялось широкомасштабное уничтожение, т.е. расстрел жидов. Жиды в Рижском гетто получили распоряжение переселиться в Саласпилс, прим. в 20 км от Риги, но по пути были расстреляны. В своем гетто жиды якобы организовали секретный передатчик, хранили оружие и давали убежище немецким дезертирам. Число расстрелянных жидов измеряется тысячами. Неизвестно, осталось ли гетто совсем пустым. На улицах жидов видно очень мало, 4-х я сегодня все же видел, так что совсем они не исчезли. Это уничтожение жидов взволновало людей. Но не видно, чтобы латыши жалели жидов: только редкая латышская семья не понесла тяжелых потерь при большевиках, и хотя бы часть вины за это ложится на жидов» [От национализма к коллаборационизму... 2018, с. 162].

Уточняет отношение добровольцев-латышей к порученному им делу отчет № 15 оперативной группы А полиции безопасности и СД за октябрь 1941 – январь 1942 г.: «Здесь, [в Латвии] несмотря на все ошибки, допущенные в том числе и немецкой стороной, и несмотря на давление, оказываемое националистическими кругами, ясно видны признаки окончательного умиротворения областей и готовности к сотрудничеству. Запись в охранные команды также дала удовлетворительные результаты. Там, где латвийцы использовались, особенно в рядах безопасности, они продемонстрировали выдающиеся боевые качества» [там же, с. 163].

Объясняя жестокость латышей по отношению к евреям, отчет в очередной раз обращает внимание на то, что «до 1940 г. в Латвии не было евреев, занимающих должности чиновников, и совсем никто из евреев не был занят в системе

государственного управления, а в СССР очень быстро все ключевые государственные должности были отданы евреям. Половина судей были евреями. В высших инстанциях, особенно в трибунале, их численность доходила до 80 %. Таким же сильным было влияние евреев на экономику и культурную жизнь» [там же, с. 163–164].

«При вступлении германских войск в Латвию на ее территории находилось 70 тыс. евреев. Остальные ушли вместе с большевиками. Оставшиеся евреи проявили себя как саботажники и поджигатели. Так, в Дюнабурге из-за устроенных евреями пожаров была уничтожена большая часть города. Во время еврейско-большевистского террора было увезено, схвачено или убито 33 038 латвийцев. Поэтому можно было ожидать масштабных погромов. В действительности же только несколько тысяч евреев были уничтожены местным населением по собственному почину. Необходимо было провести в Латвии всеобъемлющие чистки силами зондеркоманд, при помощи латвийской вспомогательной полиции (в основной массе из семей пропавших или убитых латвийцев). До октября 1941 г. этими зондеркомандами было расстреляно около 30 тыс. евреев. Оставшиеся, в основном необходимые в экономике евреи, были собраны в гетто, созданные в Риге, Дюнабурге и Либаве» [там же, с. 164]. «Еврейский вопрос» решался ускоренными темпами.

Недавно рассекреченные документальные материалы Центрального архива министерства обороны (ЦАМО) существенно дополняют и расширяют представление о масштабах решения «еврейского вопроса» в Прибалтике. Заявление обер-ефрейтора 12-й роты 107-го охранного полка 281-й

дивизии вермахта Отто Георга от 3 июля 1944 г. посвящено событиям июля 1941 г., когда его часть находилась в г. Двинске (Латвия): «[Помимо русских военнопленных] в Двинске было в лагере, кроме того, 14000 евреев, которые все были расстреляны, женщины, дети, мужчины и старики. Каждый день расстреливалось по 300–500 человек. <...> Расстрелы производили немецкие СС-овцы, потом и латышские добровольцы. Нам, немецким солдатам, было известно, что многих еврейских женщин перед расстрелом избивали и насиловали» (ЦАМО¹, 1944. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 472. Л. 109).

Из показаний обер-ефрейтора Вильгельма Симона, взятого в плен 14 сентября 1944 г.: «Мы вышли из караульного помещения и увидели группу женщин, примерно 900 чел., евреек. Многие из них были с детьми, в том числе и с грудными. Группу женщин вели латвийские полицейские. Мы последовали за ней. Женщин подвели к громадным ямам, вырытым на небольшой высотке недалеко от склада. Здесь полицейские стали подводить женщин к яме, ставили их по 4 в ряд на колени и приканчивали выстрелом из пистолета в затылок. Трупы падали вперед – в яму. Около ямы стояло еще 2 полицейских с винтовками, которые стреляли в яму, добивая не убитых сразу» (ЦАМО, 1944. Ф. 32. Оп. 11306. Д. 472. Л. 142).

Схожие данные также содержатся в спецсообщении Управления контрразведки «Смерш» 3-го Белорусского фронта от 26 августа 1944 г. № 3/23791: «Летом 1943 года на базе еврейского гетто, в г. Каунас было создано три еврейских концентрационных лагеря, главный из них остался в Вильямполе, второй лагерь организовался в предместье города Шанцы и третий лагерь размещался в районе аэродрома (Алексоты) <...> Условия существования и режим в еврейском гетто были настолько жестокими и нечеловеческими, что сами немцы боялись проникновения правды о лагерях в народ. В силу этого полиция и гестаповцы пресекли всякую попытку к побегу из гетто, угрожая за это расстрелом. Арестованный нами бывший начальник лагеря евреев в Шанцахunterшарфюрер Бендцко Курт предупреждал евреев, что за одного сбежавшего из лагеря он расстреляет 50 других» (ЦАМО, 1944. Ф. 32. Оп. 2656. Д. 6. Л. 23–25).

«Еще до организации в г. Каунас немецкой администрации, литовские контрреволюционные националисты – шаулисты² объединились в вооруженные группы и отряды и начали организованные облавы и расстрелы еврейского населения города. В своей ярости «шаулисты» не останавливались ни

перед чем. В течение двух–трех дней они собирали в городе 6 тыс. евреев, вывели их за город и зверски расстреляли. На глазах у населения женщины, дети, старики были разделены и перебиты из винтовок, пистолетов, автоматов и ручными гранатами, а их вещи здесь же разграблены участниками расстрела» (ЦАМО, 1944. Ф. 32. Оп. 2656. Д. 6. Л. 26).

«В начале июля месяца 1941 года немцы сожгли в Вильямполе еврейскую больницу; там сгорели все, находившиеся на излечении больные и медицинский персонал. <...> Отобранных старииков, старух и детей в количестве около 10 тыс. человек немцы вывели в IX форте Каунасской крепости и там всех их расстреляли. <...> В августе месяце 1941 года начальник еврейского отдела гестапо – Рауке через еврейский комитет гетто объявил, что немецким властям нужно 500 человек евреев, имеющих хорошее образование, якобы для работы в Каунасских архивных учреждениях. 534 человека евреев изъявили желание работать в архивах, были собраны немцами, выведены из гетто и расстреляны в IX форте. 28-го октября 1941 года немецко-фашистские палачи вновь отобрали в еврейском гетто 12 тысяч детей, старииков, вывели свои жертвы в район IX форта крепости и расстреляли. Оставшиеся в гетто евреи видели, как СС-овцы и полицейские, вернувшись с кровавой расправы, обмывали человеческую кровь со своей обуви и обмундирования. <...> Ужасная трагедия, превосходящая все остальные по жестокости и бесчеловечности немцев, произошла в марте месяце 1944 года: палачами СС и СД было расстреляно и сожжено 1500 еврейских детей» (ЦАМО, 1944. Ф. 32. Оп. 2656. Д. 6. Л. 27–28).

В Эстонии, в 30 километрах южнее Таллина, немцами был создан специальный лагерь, в котором содержалось около 2 тыс. евреев, пригнанных на принудительные работы из Гродно и Каунаса. По спецсообщению Наркома внутренних дел ЭССР от 2 октября 1944 г.: «утром 19 сентября с. г. в лагерь прибыла специальная команда СС или гестапо, в числе 60-ти человек немцев, и в течение дня расстреляла около 1 600 человек мужчин, женщин и детей еврейской национальности. От смерти спаслись не более 80-ти человек. <...> 27 сентября нами арестован и заключен под стражу один из активных членов военно-фашистской организации «Омакайтсе³» Синипалу Август Фрицевич, рождения 1898 г., уроженец г. Таллин, эстонец, женатый, беспартийный, из рабочих, по специальности маляр, проживающий в г. Таллине по ул. Улэ, д. № 37, кв. 12. Синипалу в 1943 г. перешел на официальную

¹Центральный архив Министерства обороны – ЦАМО,

²Литовские коллаборационисты.

³Omakaitse (Самооборона) – военизированная эстонская организация, занимавшаяся в 1941–1944 гг. репрессиями против евреев и других неблагонадежных представителей, а также охраной военных и иных объектов.

Исторические науки

службу в 3-ю роту 287-го полицейского батальона и в составе своего подразделения с августа 1943 г. принимал участие в охране заключенных в лагере Клоога евреев и в конвоировании их к месту массового расстрела 19-го сентября с.г.» (ЦАМО, 1944. Ф. 32. Оп. 11309. Д. 168. Л. 374–376).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основе данных источников можно сделать следующие выводы:

1) в соответствии с планами немецкого руководства определенная часть населения Прибалтики должна была принять и приняла активное участие в физическом уничтожении еврейского населения;

2) для успешной реализации этой задачи велась открытая и подпольная пропаганда. Культивировалось проведение погромов, при которых сложно

выявить активных участников. При откровенном антисемитизме погромщиков, последние не отказывались и от сопутствующих грабежей;

3) националистические и профашистские организации в Прибалтике были созданы в 1920–1930-е гг. С началом боевых действий они во многом реализовали те планы, которые были разработаны вместе с немцами заранее;

4) итогом деятельности литовских, латвийских и эстонских «добровольцев», полицейских и военнослужащих вермахта стало убийство сотен тысяч евреев и военнопленных;

5) современная политика стран Прибалтики во многом продолжает традиции восьмидесятилетней давности – восхваляются «достоинства» легионеров частей СС, фактически пропагандируется фашизм; открыто преследуется русскоязычное население; в военной и внешней политике руководство Прибалтийских государств придерживается антироссийской позиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. «Резиденты сообщают...» // Сборник документов о политической обстановке в Латвии, Литве и Эстонии, август 1939 г.–август 1940 г./ сост. А. Р. Дюков. М. : AKADEMIA, 2020.
2. Дюков А. Р. Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости. М. : Историческая память, 2013.
3. Крысин М. Ю., Литвинов М. Ю. Латышские «лесные братья» и немецкие спецслужбы, 1941–1956. М. : Вече, 2016.
4. Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург». М. : Экономика, 1980.
5. Совершено секретно. Только для командования! : Стратегия фашистской Германии в войне против СССР: документы и материалы / сост. В. И. Дашибев ; под ред. Н. Г. Павленко. М. : Наука, 1967.
6. Kroener B. R., Umbreit H. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 5 : Organisation und Mobilisierung des deutschen Machtbereichs. Bd. 5/2. Stuttgart. 1999.
7. От национализма к коллаборационизму: Прибалтика в годы Второй мировой войны: документы : в 2 т./ сост.: А. В. Репников. М. : Россспэн, 2018.

REFERENCES

1. Dukov, A. P. (Ed.) (2020). «Rezidenty soobshhajut...»: sb. dokumentov o politicheskoy obstanovke v Latvii, Litve i Jestonii, avgust 1939 g.– avgust 1940 g.= “Residents report...”: collection of documents on the political situation in Latvia, Lithuania and Estonia, August 1939–August 1940. Moscow: Akademia. (In Russ.)
2. Dudkov, A. P. (2013). Protektorat «Litva». Tajnoe sotrudnichestvo s nacistami i nerealizovannyj scenarij utraty litovskoj nezavisimosti = Protectorate “Lithuania”. Secret cooperation with the Nazis and the unrealized scenario of the loss of Lithuanian independence. Moscow: Istoricheskaya pamyat’. (In Russ.)
3. Krysin, M. Yu., Litvinov, M. Yu. (2016). Latyshskie «lesnye brat’ja» i nemeckie specsluzhby, 1941–1956. Moscow: Veche. (In Russ.)
4. Zagorulko, M., Judenkov A. (1980). Krah plana «Oldenburg» = The collapse of the Oldenburg plan. Moscow. (In Russ.)
5. Dashichev, V. (Ed.) (1967). Sovershenno sekretno! Tolko dlja komandovanija! Strategija fashistskoj Germanii v vojne protiv SSSR. Dokumenty i materialy = «Top Secret! Only for the command!» The strategy of fascist Germany in the war against the USSR. Documents and materials. Moscow. (In Russ.)

6. Kroener, B. R., Umbreit H. (1999). Das Deutsche Reich und der zweite Weltkrieg = The German Reich and the Second World War. Stuttgart.
7. Repnikov et al. (2018). Ot nacionalizma k kollaboracionizmu: Pribaltika v gody btoroj mirovoj vojny. Dokumenty. V dvuh tomah. T. 1 = From nationalism to collaboration: The Baltic States during the Second World War. Documents. In 2 volumes. Vol. 1. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марковчин Владимир Викторович

кандидат исторических наук, доцент
профессор кафедры Юго-Западного государственного университета, г. Курск

INFORMATION ABOUT THE AUTOR

Markovchin Vladimir Viktorovich

PhD (History), Associate Professor
Professor of the Department of Southwestern State University, Kursk

Статья поступила в редакцию 01.06.2022
одобрена после рецензирования 12.08.2022
принята к публикации 20.10.2022

The article was submitted 01.06.2022
approved after reviewing 12.08.2022
accepted for publication 20.10.2022